

Ильина Т.А.
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов, учета и
математических методов в экономике

Ilyna T.A.
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Finance, Accounting and
mathematical methods in economics
Izhevsk
e-mail: tatjan01@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ACCOUNTING EXPERTISE IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация: В современных реалиях в целях оптимизации процесса бухгалтерской экспертизы и повышения ее качества недостаточно исследовать только бухгалтерскую документацию и иную информацию, представленную на бумажных носителях. Более полное информационное поле для проведения экспертного исследования представлено в IT-системах проверяемого экономического субъекта. Информация о деятельности экономических субъектов, которая содержится в специализированных информационных технологиях-системах, фиксирующих все бизнес-процессы организации, нуждается в группировке и классификации, основанной на признаках, характерных для мошеннических действий экономической направленности. Это позволит работникам правоохранительных органов, при отсутствии необходимых специальных знаний в области бухгалтерского учета, оптимизировать процедуру сбора доказательств.

Abstract: In today's reality, in order to optimize the process of accounting expertise and improve its quality, it is not enough to study only accounting documentation and other information provided on paper. A more complete information field for expert research is presented in the IT-systems of the audited economic entity. Information about the activities of economic entities, which is contained in specialized information technology systems that record all business processes of the organization, needs to be grouped and classified on the basis of features characteristic of fraudulent activities of economic orientation. This will allow law enforcement officials, in the absence of the necessary special knowledge in the field of accounting, to optimize the procedure of evidence collection.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, бухгалтерский учет, бухгалтерская экспертиза, экономические преступления

Keywords: digital economy, information technologies, accounting, accounting expertise, economic crimes

Тотальная мировая цифровизация охватила все сферы деятельности общества, в том числе и экономические системы как на микро-, так и на макроуровнях. Тот поток информации, который получает и самостоятельно генерирует любой хозяйствующий

субъект в процессе финансово-хозяйственной деятельности, нуждается в обработке, анализе и хранении, что невозможно без автоматизации учетных и аналитических систем. Как отмечает В.Б. Ивашкевич, "цифровая экономика представляет собой комплексную систему совершенствования управления экономическими отношениями с использованием современных информационных технологий"[1].

Особая роль в этом процессе отводится бухгалтерскому учету, позволяющему классифицировать и группировать факты хозяйственной жизни, передавать полученную информацию, осуществлять ее оперативный анализ с применением специальных программ ("1С-Бухгалтерия", "Клиент-Банк", "Контур", "Финансовый аналитик" и др.)[2]

Бухгалтерский учет, помимо учетно-аналитической функции, также выполняет информационную функцию, отражая данные финансово-хозяйственной деятельности, в том числе и факты экономических преступлений и мошеннических действий, которые являются предметом исследования эксперта-бухгалтера.

При повсеместной автоматизации учетных процессов объектами бухгалтерской экспертизы выступают не только документы, представленные на бумажных носителях, но и электронные базы данных, а также документы, заверенные электронной подписью, хранящиеся на компьютерных носителях информации и передаваемые по сетям передачи данных.

Сложности при сборе информации, содержащей доказательства совершенных преступлений экономической направленности, обуславливают и проблемы в расследовании преступлений[3]. Как свидетельствует экспертная практика, ключевыми проблемами в борьбе с преступлениями экономической направленности являются:

1) серьезная информационная, техническая и интеллектуальная подготовка лиц, совершающих преступления, которая дает им возможность использовать разнообразные способы совершения преступлений, что находит отражение в учетных и информационных системах хозяйствующих экономических субъектов;

2) коллизии в уголовном, административном и налоговом законодательстве, которые позволяют мошенникам использовать пробелы в нормативном регулировании в корыстных целях;

3) низкий уровень знаний оперативных работников и следователей, что не позволяет своевременно выявить преступления экономической направленности, а также собрать необходимую учетную информацию, которая содержит следы правонарушений.

Объектами экономических преступлений являются в первую очередь наиболее ликвидные активы экономических субъектов, это денежные средства. Присвоение денежных средств осуществляется должностными и материально ответственными лицами и становится возможным из-за отсутствия должного контроля автоматизированных систем обработки бухгалтерской информации, несогласованности действий в отношении контроля за активами со стороны бухгалтерии, информационно технического отдела, службы безопасности организации.

Бухгалтерская документация, с позиции экономических субъектов, фиксирует факты хозяйственной жизни, в то же время, с позиции бухгалтерской экспертизы, является объектом исследования и носителем информации о фактах материального или интеллектуального подлогов. В научном сообществе бухгалтерский документ рассматривают как источник доказательств совершенных преступлений в сфере экономики [4 - 8], но при этом практически отсутствует информация о роли электронной

бухгалтерской документации при проведении экспертного исследования и его информационном обеспечении.

В кругах научного сообщества достаточно распространено мнение о том, что более достоверна информация, отраженная в бухгалтерской документации, которая представлена на бумажных носителях, утверждена соответствующими подписями и печатями. Это мотивируется тем, что такая информация имеет юридическую силу, а это является важным фактом с процессуальной точки зрения. Но при этом в современных реалиях, когда цифровая подпись закреплена законодательно, данное утверждение не совсем обоснованно [9].

Большая часть информации о финансово-хозяйственной деятельности, отраженная в учете с применением специализированных программ, в последующем хранится экономическим субъектом на бумажных носителях, но эта же информация, представленная на электронных носителях, более информативна с позиции ее исследования экспертом-бухгалтером, так как позволяет проанализировать реальное время составления документа, количество внесенных корректировок, согласованность с другими данными, отраженными в информационно технологической системе.

Хозяйственные операции, совершаемые экономическим субъектом и отражаемые в учете, достаточно многообразны, и порой различные по своему содержанию документы фиксируют один и тот же факт хозяйственной жизни. Например, при сдельной форме оплаты труда, когда вознаграждение работника зависит от объема выполненной работы, факт хозяйственной жизни - выпуск готовой продукции фиксируется в различных по своему экономическому содержанию документах: в наряде на сдельную работу и в накладной на оприходование готовых изделий. При сопоставлении этих документов можно установить расхождения, связанные с занижением объема выпущенной продукции и завышением заработной платы за выполненный объем работ либо наоборот.

Анализ данной операции, отраженной в бухгалтерской программе, экспертом-бухгалтером будет более эффективен, так как это позволит ему установить реальное время заполнения документов, лиц, которые отражали данную операцию, лиц, которые могли внести корректировку в первоначально созданный документ и ряд других признаков, позволяющих установить истину.

При исследовании современных автоматизированных систем проверяемой организации у эксперта-бухгалтера появляется большее количество возможностей выявить недоброкачественные (подложные) документы. При этом необходимо учитывать следующие положения:

- первичная учетная документация не всегда является таковой. Например, приходному кассовому ордеру на оприходование неизрасходованной подотчетной суммы предшествует авансовый отчет, в котором отражена сумма неизрасходованного аванса, а авансовому отчету предшествует приказ и расходный кассовый ордер на выдачу первоначальной суммы аванса и т.д.;

- следы интеллектуального подлога в автоматизированных учетных системах скрываются при помощи взаимоувязки связанных документов, осуществленной должностными и материально ответственными лицами, совершающими противоправные действия только в пределах своих возможностей в плане должностного доступа и корректировки учетных записей в бухгалтерской программе;

- определенная документация в автоматизированных учетных системах имеет сплошную сквозную нумерацию, что защищает ее от последующей корректировки, но при

этом со стороны лиц, совершающих противоправные деяния экономической направленности, могут быть внесены изменения в ручном режиме, что возможно установить эксперту-бухгалтеру только при изучении непосредственно электронной учетной программы проверяемого экономического субъекта [9];

- хронологическая увязка взаимосвязанных документов также позволяет выявить следы интеллектуального подлога, но только в процессе изучения информационных технологий-систем проверяемой организации, когда внесенные задним числом исправления могут быть выявлены при детальном изучении последовательности фиксации фактов хозяйственной жизни экономического субъекта.

Все указанные положения должны быть тщательно проверены и проанализированы экспертом-бухгалтером. Изучение не только бухгалтерской документации, представленной на бумажных носителях, но и автоматизированных учетных систем бухгалтерской программы, Клиент-Банка, систем передачи учетной информации в ИФНС и других информационных ресурсов позволяют установить разрывы в процедуре оформления фактов хозяйственной жизни и получить достаточные и надлежащие доказательства законности совершенных и отраженных в учете операций. Сам факт установления отклонений в учетной системе не всегда свидетельствует о мошеннических действиях экономической направленности, а безупречное знание и использование методических принципов ведения бухгалтерского учета дают большие возможности для получения достоверной информации.

Автоматизированная обработка различной информации и ее фиксация на компьютерных носителях в современных реалиях является вариантом представления подлинных фактов и событий, которые имеют юридическую силу только при наличии электронной подписи. Определение электронного документа, имеющего юридическую силу, законодательно было закреплено Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи"[10].

В силу процессуальных норм и правил эксперт не может самостоятельно добывать информацию в процессе экспертного исследования, но он может ходатайствовать о получении дополнительных источников информации, к которым относятся и автоматизированные учетные программы, фиксирующие все бизнес-процессы проверяемого экономического субъекта.

Источники получения дополнительной экономической информации из автоматизированных учетно-аналитических, контрольных систем можно классифицировать [9]:

1. Внутренние

- программное обеспечение процесса организации бухгалтерского, управленческого и налогового учета;
- программы финансового анализа;
- автоматизация системы внутреннего контроля;
- офисные программы;
- программы, обеспечивающие информационную безопасность экономического субъекта

2. Внешние

- информационные ресурсы, позволяющие проверить контрагентов;
- программы по взаимодействию с налоговыми органами.

Список литературы:

1. Ивашкевич В.Б. Экономология в системе цифровой экономики // Международный бухгалтерский учет, 2018, № 7-8
2. Сафонова М.Ф., Калинина И.Н., Швырева О.И. Бухгалтерская экспертиза: Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 413 с.
3. Толкаченко А.А., Эриашвили Н.Д., Кеворкова Ж.А. и др. Судебная бухгалтерия: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Юриспруденция", "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 239 с.
4. Звягин С.А. Экономико-криминалистический анализ отчетных данных в рамках бухгалтерской экспертизы // Экономический анализ: теория и практика. 2013. Т. 12. Вып. 42. С. 57 - 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-kriminalisticheskiy-analiz-otchetnyh-dannyh-v-ramkah-buhgalterskoj-ekspertizy>.
5. Звягин С.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза в системе противодействия экономической преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. N 3. С. 131 - 134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-v-sisteme-protivodeystviya-ekonomicheskoy-prestupnosti>.
6. Звягин С.А., Мальцев Е.П. Организационно-плановая документация бухгалтерской экспертизы // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 6. С. 1187 - 1200. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1187>.
7. Швырева О.И., Чокмасова В.Ю. Профилактика мошенничества в торговых организациях // Международный бухгалтерский учет. 2013. Т. 16. Вып. 36. С. 25 - 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-moshennichestva-v-torgovyh-organizatsiyah>.
8. Мельник М.В. Информационное обеспечение экономической безопасности и методы ее измерения // Инновационное развитие экономики. 2014. N 6. С. 7 - 17. URL: <http://www.ineconomic.ru/en/node/627>.
9. Сафонова М.Ф. Развитие методики бухгалтерской экспертизы в условиях цифровой экономики// Международный бухгалтерский учет, 2019, N 2.
10. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.